

Интервью с Эстер Дайсон

Эстер Дайсон (Esther Dyson) родилась в Цюрихе в семье знаменитого физика Фримена Дайсона. После окончания Гарвардского университета (1974) работала в журнале *Forbes*, занималась анализом ИТ-рынка в ряде исследовательских компаний. В 1983 г. возглавила компанию *EDventure Holdings*, которой руководила более 20 лет. Компания выпускала под ее редакцией ежемесячный бюллетень *Release 1.0* (сейчас издается *O'Reilly Media*), а также спонсировала ежегодную конференцию ведущих участников рынка высоких технологий *PC Forum* и европейский *High-Tech Forum*.

В 1998-2000 годах Эстер Дайсон руководила корпорацией *ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers)* – международной неправительственной организацией, занимающейся координацией политики и техническими протоколами, связанными с доменными именами. В настоящее время – вице-председатель организации *Electronic Frontier Foundation*, член Наблюдательного совета по ИТ-технологиям при президенте Болгарии, попечитель и спонсор таких благотворительных и общественных организаций как «Очки для человечества» (*Glasses for Humanity*), *Sunlight Foundation*, *Bridges.org*, Национальный фонд за демократию (*National Endowment for Democracy*) и Фонд «Евразия» (*Eurasia Foundation*), член совета фонда *The Long Now Foundation*, попечитель Института Санта-Фе (*Santa Fe Institute*). Является членом совета директоров и начальным инвестором нескольких высокотехнологичных компаний, среди которых *Flickr* и *del.icio.us* (оба проданы *Yahoo!*), *Eventful*, *Netbeans* (в Чехии), *Powerset*, *Systinet*, *ZEDO*, *CV-Online*, *Medscape*, *Medstory* (продан *Microsoft*), *Brightmail* (продан *Symantec*), *PRT Corporation* и *Cygnus Support*.

С 1989 года активно участвует в реализации проектов в странах Восточной Европы, включая Россию. Член консультативного совета *IBS*, член наблюдательного совета *LiveJournal*. Среди получателей её инвестиций российские ИТ-компании «ТерраЛинк», «Элвис+», *IBS*, *DPI Group*, а также *EPAM*, *Dulance*, *Evernote*, *Cybiko*, *TrustWorks*.

В 2008-2009 гг. прошла полный курс подготовки в Звездном городке в качестве дублера «космического туриста» Чарльза Симони.

Помимо космоса, основные интересы в последние годы связаны с генетикой и охраной здоровья. Эстер Дайсон входит в число 50 самых влиятельных людей в мире информационных технологий. Автор известной книги «*Release 2.0: A Design for Living in the Digital Age*» (1997, русский перевод «Жизнь в эпоху Интернета», 1998), а также многочисленных статей и интервью.

Девиз: Всегда делайте новые ошибки!¹

Как, по-вашему, выглядит американский миллионер? У поколения, воспитанного на стихах Маршака и рисунках Кукрыниксов, моментально возникает стереотип: сигара, пузо, цилиндр, трость и прочие атрибуты угнетателя «негров, китайцев и прочего сброда». А каким вы представляете себе космонавта? Ну конечно, это мускулистый супермен в неуклюжем скафандре (либо в мундире с геройской звездой). Образ «гуру» интернета обычно включает три диплома, очки, ящик пива, всклокоченную шевелюру, кучу новомодной аппаратуры... Но бывает и так, что все эти ипостаси соединяются в одном человеке, притом довольно далеком от этих описаний.

Мы беседуем с Эстер Дайсон – миловидной женщиной средних лет с приветливой улыбкой. Эту женщину и ее улыбку хорошо знают Аркадий Волож, Александр Галицкий, Ольга Дергунова, Анатолий Карачинский, Антон Носик, Борис Нуралиев, Давид Ян и многие другие из тех, кто 15-20 лет назад стоял у истоков компьютерной индустрии новой России. Десятки компьютерных компаний-стартапов из Америки, Восточной Европы, России обязаны ей своим существованием. Андрей Зотов рассказывает, что об организации российского интернет-форума он впервые задумался, побывав в США на конференциях Эстер Дайсон в середине 90-х (РИФ, прошедший в этом году уже в 13-й

¹ Как поясняет сама Эстер Дайсон, это означает постоянное развитие, движение вперед. Невозможно учиться, не делая ошибок, а «делайте новые ошибки» фактически означает: «делайте больше попыток, некоторые из них станут удачными». Главное, что они новые, а не те же самые.

раз, эту свою миссию облегчения включения России в мировое интернет-сообщество давно выполнил).

И не случайно наша беседа происходит в офисе Яндекс, ведь Эстер входит в совет директоров этой крупнейшей российской интернет-компании.

ИРР. Здравствуйте, Эстер. Приятно снова видеть Вас в Москве. Спасибо, что Вы согласились ответить на наши вопросы. Пару дней назад мы прочли на одном киргизском сайте² Ваши заметки об ошибках пользователей электронной почты и о том, почему многие письма остаются непрочитанными. Поскольку наша встреча состоялась, видимо, мы все сделали правильно?

Э.Д. Да, к сожалению, многие невнятно формулируют свои вопросы, указывают неинформативную тему сообщения (или не указывают вообще), наконец, я просто могу быть слишком занята, чтобы вникать во все проблемы. Сейчас, когда такой объем информации, в том числе спама, особенно важно четко объяснять, чего ты хочешь, стараться поставить себя на место другого и писать по делу.

ИРР. Перечитывая Вашу книгу, которую Вы подарили мне 10 лет назад, я вдруг обнаружил, что многие страницы звучат вполне актуально. Это относится к разделам об информационной безопасности, интеллектуальной собственности, объединении граждан и т.д. Одна из рубрик нашего журнала называется «Гражданское общество и информация». Что Вы можете сказать о том, как за прошедшее время интернет повлиял на развитие институтов гражданского общества с учетом того, что общественные организации переживают не лучшие времена?

Э.Д. Я не очень пристально слежу за проблемами общественных организаций в России. Но через несколько дней, в ходе визита Президента Обамы, состоится заседание Гражданского саммита³, в котором я буду участвовать.

Из книги Эстер Дайсон «Жизнь в эпоху Интернета»:

...Интернет сам по себе не делает много, это мощный инструмент в руках у людей (с.64). ...в будущем Сеть облегчит людям участие в различных сообществах и сделает его более эффективным. Интерактивные предприятия будут поощрять обратную связь с потребителями; интерактивные политики будут просить избирателей давать свои отзывы и даже прислушиваться к ним; интерактивные газеты будут приветствовать письма по электронной почте и поощрять интерактивные дискуссии... Сеть будет поощрять активность вместо пассивности (с.66).

Для правительства так же самоубийственно стремление установить контроль за сообществами, как и для коммерческих кругов. И в киберпространстве результаты те же самые: члены сообщества оказывают сопротивление, а затем бегут прочь (с.74).

Сеть будет благоприятствовать появлению большого числа предпринимателей, которые теперь смогут начать свой бизнес с маленьким стартовым капиталом, и точно так же она будет способствовать благотворительным начинаниям. Сеть расширяет возможности для любых видов деятельности (с.77).

Эти коллективы могут объединить усилия в трудных обстоятельствах, чтобы совместно лоббировать новые законы и распространять информацию о действующих нормах, которые игнорируются местными властями (с.78).

...многие правительства, которые резко выступают против свободы слова, вероятно, попытаются запретить своим гражданам посещать сетевые сообщества (не говоря уже о том, чтобы высказываться) вне их собственных стран. В конечном счете, это лишено смысла... правительственная цензура вряд ли будет эффективной... Пока

² <http://www.for.kg/goid.php?id=91958&print>

³ Встреча неправительственных организаций США и России, организованная российским Фондом «Евразия» – «Новая Евразия» и Центром стратегических и международных исследований в Вашингтоне; см.: http://www.neweurasia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=267&Itemid=46 и <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156294>

правительства контролируют своих граждан физически, они могут внушать им страх и держать всех, кроме наиболее решительных диссидентов, также и под интеллектуальным давлением... Но они не смогут удержать своих наиболее убежденных диссидентов от общения с остальным миром (с.83).

Каждый человек в мире должен быть участником Сети... в конце концов так и будет, за исключением немногих пожелавших остаться в стороне. Проблема в том, чтобы гарантировать, что эти люди остались в стороне по своему выбору, а не из-за отсутствия доступа к Сети (с.84).

Доступность информации представляет собой фундаментальную ценность, которая позволит всему остальному нормально работать... Самое эффективное средство против узурпации власти – информированность клиентов и граждан (с.187).

Сеть помещает людей в новые условия. При этом все меняется: власть переходит от центра к отдельным людям и мелким организациям, все делается более подвижным, перемены – постоянными, границы между странами все больше стираются (с.382).

ИРР. А о чем Вы собираетесь говорить на Гражданском саммите?

Э.Д. Я выбрала тему, связанную с охраной здоровья. Очень важно своевременно заниматься здоровьем беременных женщин и детей раннего возраста. Здесь важны усилия гражданского общества, но их недостаточно, государство тоже не справляется, и на заседание российско-американского экономического форума я пригласила представителей коммерческого сектора, в частности, Procter&Gamble и аптечной сети 36.6. Информационные технологии позволяют во многих случаях обойтись без врачебного приема (особенно там, где медицинская помощь затруднена), консультируя население о простых правилах ухода за детьми. Это важно и для России, и для других стран – допустим, Нигерии.

ИРР. Действительно, это очень важно и касается всех. А Вы рассматриваете перспективы удаленной диагностики?

Э.Д. И это тоже, но учитывая слабое проникновение интернета, важно иметь альтернативные возможности для получения консультаций – например, по телефону, через смс и так далее. Конечно, во многих случаях не обойтись без специалистов, но это только начало...

ИРР. А Ваше участие в проекте исследований генома человека продолжается?

Э.Д. Да, но сейчас это не входит в тематику саммита, об этом есть информация на сайте проекта⁴.

ИРР. Давайте поговорим об экономике. Есть такая точка зрения, что ИТ-компании не так сильно пострадали от кризиса, как другие. А как считаете Вы?

Э.Д. У очень многих компаний прибыли резко упали, это связано с тем, что кризис переживают их покупатели.

ИРР. Возможно, информационные технологии, информационные ресурсы могут способствовать преодолению кризиса?

Э.Д. Пожалуй, не столько преодолению, сколько ослаблению его негативного влияния. Информационные технологии имеют очень высокую эффективность, но при этом многие имеют в виду продавцов. А мне кажется, что у вас в России плохие клиенты.

ИРР. ?

Э.Д. Они слишком мало требуют. Например, если заказчик – государственная организация, исполнители знают, что для получения выгодного заказа необходимо дать взятку. И тогда можно не беспокоиться о качестве, лучше давать взятки, чем сделать хороший проект. Это ужасно для общества, потому что деньги тратятся, а проекты получаются несовершенные, при этом развращаются заказчики и исполнители и портится рынок. В США и во многих других странах система государственных заказов полностью прозрачна, и вся информация содержится на специальных сайтах.

⁴ <https://www.23andme.com/about/board/>

Из книги Эстер Дайсон «Жизнь в эпоху Интернета»:

Я наконец смогла понять, что же такое рынок, увидев, во что отсутствие такового превратило Россию. Никаких обратных связей. Никакой конкуренции. Никакой дифференциации. Никакого роста. Никакого прогресса (с.43).

Я думала, что знаю о рынке все, но я никогда не осознавала, насколько важна информация, до тех пор, пока не увидела рынок без нее – без информации не только о ценах, но и обо всем остальном. Кто и что делает? Кто добивается успеха? Кто и почему терпит поражение? Я могла видеть, что делает с рынком отсутствие информации именно благодаря тому, что ее здесь не было (с.45).

...еще одна вещь отсутствовала в России, вещь, которую я никогда не замечала до тех пор, пока не увидела, что происходит без нее: твердая правовая инфраструктура, которая придает силу контрактам, требует честной рекламы и правдивого раскрытия информации. Рынку не нужно много сложных правил, если действуют два: говори правду и выполняй свои обещания... Вне компьютерного бизнеса рынок в России слеп (с.46).

ИРР. У нас рынок труда во многом испортили финансовые и топливно-энергетические компании, завышая зарплаты ИТ-специалистов. Чтобы сохранить кадры, в остальных отраслях тоже приходилось поднимать зарплату, даже неопытным студентам. В кризис все начали экономить и ситуация выравнивается. Но при этом ИТ-подразделения порой в меньшей степени попадают под сокращение, ведь нужно обеспечивать эффективность работы. А Вам встречались такие примеры?

Э.Д. Мне кажется, что ИТ-сектор тоже попадает под сокращение как непрофильная часть компании. Многие не знают, как пользоваться компьютером, послать почту, как организовать успешную работу. В кризис каждый шаг требует больше энергии, это сложно, а когда все сидят на нефти и газе – незачем работать эффективно.

ИРР. Вы планируете продолжать собственные ИТ-проекты в Америке – сотрудничество с ICANN, выпуск журнала?

Э.Д. ICANN – не знаю, возможно, в будущем. А журнал теперь принадлежит O'Reilly, и его выпускают без меня. *(Улыбается)*. Я – безработная.

ИРР. Так это значит, что Вы сами выбираете, чем заниматься, и работаете не по найму, а для души. Вот например, мы искренне восхищаемся Вашими космическими тренировками, они наверняка многое дали Вам?

Э.Д. Да, я теперь лучше понимаю, что случается в космосе, самое главное – я была внутри космического корабля. И для меня это был очень интересный опыт

Из «космического блога»⁵ Эстер Дайсон:

При тренировке полета в невесомости вы как бы падаете вместе с самолетом. Это не может длиться долго, иначе вы врежетесь в землю. 25 секунд в невесомости на самолете вполне реальны, но это всего лишь имитация космического полета. И все же это колоссальное удовольствие. Каждый раз, когда я летала, мне хотелось еще и еще – даже когда меня подташнивало. Хочется быть в невесомости достаточно долго, чтобы не приходилось ждать сигнала о возобновлении гравитации и держаться ближе к полу. Интересный момент: американцы, как правило, применяют лекарства против тошноты, в то время как россияне уверены, что большинство людей могут ее преодолеть с помощью тренировок. Рейсы в невесомости, а также многочисленные сеансы в вестибулярном кресле, вращающемся вокруг оси, помогают улучшить сопротивляемость организма...

Мы приехали на аэродром (это достаточно близко к Звездному городку, чтобы я постоянно слышала по ночам гудение военных самолетов; днем это не так заметно. Не знаю, откуда у них эти низкие частоты, но, по-моему, эти звуки более романтичны, чем у коммерческих самолетов). Солдаты притащили из ангара мешки – как я позже узнала, там были парашюты и три космических костюма: для меня, Чарльза Симони и еще

⁵ <http://www.edventure.com/flightschool/blog>

одного парня. Вокруг толпилось человек 20 - все мужчины, кроме меня, как обычно. В 10.30 мы взлетели...

Быть невесомым – потрясающее удовольствие, вы действительно летаете.

Удивительно, что вы не чувствуете в этом ничего удивительного, все выглядит естественно. Ну конечно, вы можете слегка оттолкнуться и перелететь через весь самолет. Ну разумеется, вы чуть подпрыгиваете – и врезаетесь в потолок или отскакиваете от стены... По сравнению с моими предыдущими полетами в США здесь вдвое больше места, и не приходится постоянно сталкиваться с другими, к тому же собственный тренер всегда готов помочь... Правда, мой желудок, похоже, выполняет все те же движения в миниатюре, внутри меня...

Я с нетерпением жду продолжения тренировок. Русские, наверное, правы насчет обучаемости, но пожалуй, я в следующий раз возьму с собой таблетку драмины – зачем портить удовольствие?

ИРР. Вы, вероятно, знаете и американскую систему подготовки астронавтов?

Э.Д. О NASA я знаю мало. Мои знания о космосе – больше из российских каналов.

ИРР. Эти тренировки что-то изменили в Вас как в человеке?

Э.Д. Да, сейчас я лучше подготовлена физически, могу остаться в зимнем лесу на две ночи. Пусть такая ситуация маловероятна, но все-таки мы к ней готовы, и это было здорово. Я стала лучше говорить по-русски. Я гораздо лучше понимаю, как устроены космические станции, как живет и работает в космосе человек.

ИРР. Наверное, в космосе, помимо работы механизмов, важна психологическая совместимость, коммуникабельность членов экипажа?

Э.Д. Конечно, и это особенно существенно во время длительных полетов, ведь вокруг те же самые люди, та же самая еда. А также кровь, мышцы – все изменяется в течение шести месяцев (правда, я готовилась к двухнедельному полету). Большинство коллег, с кем я работала, прекрасные люди, но особенно хочу отметить Самокутяева – симпатичный, обаятельный...

Из пензенской газеты «Молодой ленинец»⁶:

В состав одного тренировочного экипажа вошел 38-летний пензяк Александр Самокутяев. По плану вместе с россиянином Олегом Скрипочкой и американкой Эстер Дайсон он должен совершить тренировочную высадку в лесу. После чего этой тройке придется сориентироваться на местности, передать свои координаты поисковикам и суметь продержаться несколько дней до прибытия спасательной группы.

При себе у экипажа есть лишь специальный аварийный запас. В него входят шестилитровый бачок воды, немного продуктов питания, аптечка, радиостанция, сигнальные средства, рыболовные крючки, мини-пила и уникальный трехствольный пистолет.

Параллельно с космонавтами в суровых условиях будут тренироваться и десять добровольцев. Это будущие космические туристы, которые примут участие в имитации полетов на Марс.

Э.Д. Самые лучшие отношения у меня сложились с американским астронавтом Майклом Барратом. На Байконур в апреле его приехали провожать все пятеро детей, включая самого маленького, усыновленного темнокожего мальчика. Для меня это был третий старт, но сейчас я наблюдала за ним с особенным чувством: теперь я знала во всех деталях, что там происходит, была хорошо знакома со всеми ребятами – Падалко, Симони.

ИРР. Реально ли в нынешней ситуации продолжение программы космического туризма?

Э.Д. Я думаю, что да, но теперь это очень дорого: 35-40 миллионов вместо 25, как было недавно.

⁶ <http://publish.pnz.ru/ml/2009/7416.htm>

ИРР. В США планируются значительно более дешевые туристические суборбитальные полеты, порядка 100 тысяч долларов.

Э.Д. Это совсем другое дело, всего несколько минут.

Я надеюсь, что участие Сергея Брина, который является кандидатом в космические туристы⁷ – его интерес, его деньги позволят продолжить русскую программу, и я тоже смогу полететь. В США многие из тех, кто занимается ИТ-технологиями, интересуются космосом.

ИРР. Скажите, а когда у Вас появился интерес к русским проблемам?

Э.Д. С детства. Мои родители (отец – физик, мать – математик) читали по-русски работы своих коллег, отец даже подумывал переехать в СССР⁸. В нашей семье было принято считать, что советское государство плохое, а русские люди – очень хорошие.

Незаметно пролетел час, и «хорошие русские» прощаются с Эстер Дайсон, желая осуществления ее мечты.

Ю.П., В.Ш.

⁷ http://www.astronaut.ru/as_turst/text/brin.htm

⁸ Интервью с 85-летним Ф.Дайсоном недавно опубликовал «Русский Newsweek»:
<http://www.sibai.ru/content/view/1763/1939/>